

Убрав руку с дверной ручки, я вытер лоб.

— Но... чтобы убедиться... — произнёс я и бросил гневный взгляд на дверь. — Я очень хочу, чтобы ты мне открыла!

Как только последние слова слетели с моих губ, дверь открылась.

— Э? — воскликнул я от удивления.

Но постойте... почему она открылась?

Наконец-то мне удалось открыть дверь, которую я безуспешно пытался отворить в течение целого года.

Передо мной стояла девушка в пижаме. У неё была белоснежная кожа, слегка растрёпанные серебристые волосы и холодные синие глаза. Я почувствовал, что если отвернусь хотя бы на секунду, она исчезнет.

Это была моя младшая сестра — Изуми Сагири. Она заметила моё изумление и прошептала: «Давно не виделись, онии-сан».

Я не видел её целый год и теперь не мог поверить своим глазам. Не знаю, сколько времени я простоял в оцепенении, но когда я пришёл в себя, сестра уже была рядом со мной.

Это была наша вторая встреча, но я снова подумал, что она прекрасна. Это была не та вульгарная красота, которая свойственна актрисам, а красота чистая и безупречная. Однако эта мысль сразу же пришла мне в голову, что ясно показывало, насколько я был потрясён.

Второй раз в жизни я встречался с младшей сестрой лицом к лицу...

И мы не знали, о чём говорить. Время шло. Я даже не пытался понять, о чём она думала, потому что сам ещё не осознал ситуацию.

Скажи... это правда ты вела стрим?

Иллюстратор с крайне необычным псевдонимом «Эроманга»?

Когда она вот так вот появилась передо мной, я не мог связать её с этим прозвищем.

Может быть, я ошибся?

Вероятно, минуту спустя я наконец смог заговорить.

— Давно не виделись... Уже год, не так ли?

—...

Сагири не ответила и сердито нахмурилась.

Почему она разозлилась?

Хотя, если кто-то начнёт яростно ломиться в вашу дверь, то такая реакция вполне естественна. Но всё же...

Я посмотрел на экран ноутбука. Видео-трансляция прекратилась, и экран был пуст. Затем я медленно поднял взгляд и посмотрел в лицо сестры.

— На счёт этого... Ты ведь «Эроманга-сэнсэй»?

Она опять промолчала. Но...

На её лбу выступил холодный пот! Она, очевидно, паниковала!

«Обвиняемая — виновна!» — подумал я.

Я был удивлён, увидев столь сложное выражение лица. Мне всегда казалось, что сестра безэмоциональна.

— Так это ты проводила видео-трансляцию?

— Кх-х!

Сагири только покачала головой.

— Это...

Э? Что это с ней?

— Ты имеешь в виду, что я ошибаюсь?

— ...

Сагири кивнула, затем она посмотрела вниз и что-то пробормотала.

— Что ты сказала?

—...

Я склонился к младшей сестре и услышал её едва различимый шёпот:

— Я не знаю никого с таким странным именем...

Тогда зачем ты использовала его в качестве псевдонима?

Если она действительно Эроманга-сэнсэй, то мне следует отчитать её за это.

Сагири отвернулась, на её лице отразилась мука.

— Конечно...

Чем больше ты пытаешься это опровергнуть, тем хуже для тебя. Если это ошибка, ты бы реагировала по-другому.

Что же дальше? Я не знал, что делать, и просто размышлял о своём следующем шаге.

Сагири всё так же молчала, а затем внезапно попыталась закрыть дверь.

— Эй, подожди... Я не позволю тебе сбежать!

Я успел просунуть ногу в дверь.

Она снова открыла дверь, освободив мою ногу от этой пытки.

— Больно, чертовски больно!!!

— Убери...

Она, вероятно, имела в виду «убери ногу».

— Я категорически против!

Если я отступлю сейчас, то, чувствую, эта дверь никогда не откроется мне снова.

— Ты ведь иллюстратор ранобэ «Серебряный волк. Реинкарнация», Эроманга-сэнсэй?

— Нет, я не... Нет... — она выглядела так, будто собиралась заплакать, как будто я её обидел.

Ох, чёрт... Я же не хотел этого...

— Это удивительно! — это всё, что я хотел ей сказать.

Сагири посмотрела на меня влажными синими глазами.

—!...

Наши взгляды встретились, и я немного отступил. Мне с трудом удалось выдать:

— Прямо сейчас, в видео-трансляции, эта иллюстрация была такой красивой. И у тебя столько фанатов... И все были счастливы.

Я посмотрел в сторону и сказал:

— Ты никогда не выходила из своей комнаты, и мне всегда было интересно, чем ты занимаешься. А ты создаёшь нечто настолько удивительное...

Я говорил ей то, что искренне чувствовал, но не мог видеть выражения её лица. Какое оно сейчас? Смущённое? Ах... Одно только это смущает и меня.

Так тяжело... Но я должен продолжать говорить. Я не могу позволить разговору закончиться.

Какую же тему выбрать?

— Они говорили, что твоя иллюстрация очень эротична...

Что, чёрт возьми, я несу? Разве это можно говорить собственной младшей сестре?

— Ах, нет, не о том! Я хотел сказать...

О чём?

— Я очень счастлив.

Я должен быть откровенен с самого начала и рассказать о своей «настоящей личности».

— Сагири... на самом деле... я...

Я хочу сказать ей, почему я так счастлив.

— Я...

— НЕТ!!! — воскликнула Сагири, прерывая меня.

— Э?.. — переспросил я, не совсем понимая, что происходит. Я посмотрел на Сагири.

— Нет? Что — нет? — спросил я.

И как только эти слова сорвались с моих губ...

«БАМ!».

Вместо ответа мне в лицо что-то бросили. Я прикрыл лицо и отступил на несколько шагов. Раздался звук удара, и от боли я почти ничего не видел. Дверь снова закрылась.

Я посмотрел, что ударило меня по лицу. Это был геймпад, который Сагири бросила в собственного брата!

После стольких лет я наконец-то смог встретиться с младшей сестрой, хотя наша встреча была до абсурда короткой. Единственное, что она мне оставила — это боль в носу и чувство отчаяния, потому что я не смог воспользоваться этим шансом.

«Черт... Ну, это только начало», — подумал я. Но несмотря ни на что, я был счастлив, что снова увидел свою младшую сестру.